

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издавна мыслящие существа, изучающие космос, давали названия всему, что им удалось открыть. Планеты называли именами известных людей и выдуманных героев, буквенными обозначениями и цифрами. Галактические кластеры в сотни световых лет в поперечнике получали прозвища, будто домашние питомцы.

Но этот громадный хоровод космических имен имел смысл только в масштабах нашего сознания и только на наших планетах.

Крошечных, даже по сравнению с соседями по системе. Но полных неожиданных открытий.

Об одной такой планете пойдет речь. Название... Оно ничего вам не даст. Это может быть металлический Китар-14, выдающийся разве что своим мощным магнитным полем. Или бледный Галиот G, которому едва хватает света и тепла от его раздутого, но жадного на энергию солнца. Или небольшая Лефра, изумрудная красавица, которую так портят три вращающихся на орбите булыжника, незадачливых спутника, которые так и не стали лунами.

Речь не о них.

Наше внимание захватил мир, по космическим меркам невыразительный, вдобавок спрятанный в дальнем рукаве галактики. Если смотреть с этой планеты на звездное небо, то даже всезнающие астрономы из числа наших ученых едва ли увидят знакомый рисунок созвездий. Далекая и маленькая, эта планета все же поразительна.

Мы – Ученые-наблюдатели, с некоторых пор пристально следим за этим миром. Уровень развития его обитателей неуклонно растет. Скептически настроенные исследователи пророчат появление сверхмощного оружия, которое непоправимо повредит экологию планеты и околопланетного пространства. Но большинство из нас считает, что

развитие пойдет по мирному пути. Объединение в единое планетное государство — уже давно не утопия для этого уголка галактики. Границы сотрутся. Воевать станет не с кем. Отказ от войн приведет к остановке производства оружия. Освободившийся потенциал будет направлен в космические и технические отрасли. Улучшатся биотехнологии, возрастет благосостояние и продолжительность жизни. Достаток жителей перестанет зависеть от труда. Много внимания будет уделяться образованию, воспитанию детей, их формированию как личности, раскрытию заложенных в них способностей. И в целом эта планета, по нашему мнению, может прийти к полному благоденствию. В таких мирах, как правило, никто никуда не спешит, практически отсутствуют ругань, насилие, все это давно стало там бессмысленным, поскольку все их жители обладают всем необходимым для благополучного существования.

Мы уже следили за подобными процессами. Эта планета на перепутье, но у нее только две дороги. Исходя из собранных данных, давным-давно наши быт и культура напоминали то, что мы здесь видим. Мы похожи. Будем надеяться на лучший исход.

Впрочем, мы только исследуем.

Наша цивилизация приняла за правило не вмешиваться в естественное развитие прочих миров. Нам важно понимать, как проходит эволюция на каждой отдельной планете, чем отличается от других, где вселенская логика дала сбой и почему это произошло.

Мы много сотен лет назад полностью победили войны, искоренили вредные производства, а также любого вида болезни, как духовные, так и физические. Поэтому нам интересно наблюдать за подобными процессами на других планетах, ведь все вышеперечисленное могло касаться и нас. Являются ли они более перспективными с точки зрения отдельного индивидуума, или же наоборот души на них деградируют от боли, страха и страданий.

Благодаря кропотливой работе мы собрали колоссальное количество информации, множество артефактов исчезнувших культур и спасли с погибших планет тысячи представителей животного мира. Для каждого образца созданы идеальные условия, а мы можем продолжать наблюдение за ними.

Наблюдение — наша главная миссия и призвание.

Исследование этой новой обитаемой планеты привело к неожиданным выводам. В определенный момент изучения мы поняли, что только шестая часть ее населения – живые существа. Остальные являются собой их неорганические копии. Эти совершенные по конструкции создания численно превосходят своих органических соседей по планете в шесть раз. Придерживаясь формальной планетарной логики, именно им, мыслящим и многочисленным, принадлежит планета. Но почему же они мимикрируют под меньшинство?

На нас обрушился град вопросов.

Кто и зачем создал этих существ, и можно ли называть их механизмами? Мы знаем сотни технологий из десятков миров, но с подобным еще не сталкивались. Нет, они вовсе не похожи на машины.

Почему абсолютное большинство подстраивается под шестую часть населения? Более того – они ведут себя, как их органические собратья. Это похоже на чей-то космический эксперимент...

В разгар обсуждений наши ученые одну за другой нашли еще пять планет.

Каждая из них точь-в-точь повторяла размеры первой. Точнее – каждая была абсолютно идентична любой из шести. Планеты-близнецы жили и синхронно двигались по орбитам, с одинаковыми скоростями, в равном удалении от своих солнц. На них мы обнаружили, если так можно выразиться, потерянную часть населения. Часть загадки разрешилась. Но появилась новая, затмившая предыдущие, – каким образом неорганические копии точь-в-точь повторяют все действия своих оригиналов, находясь на огромном расстоянии? А что они повторяют даже малейшее движение, мы вскоре убедились. Сначала - с большой долей скептицизма, вскоре – пораженные открытием. Тщетно искали мы способы связи, датчики или контрольные центры по управлению Копиями. На каждой планете происходило одно и то же – люди жили, трудились, общались, но понятия не имели, что лишь шестая часть из них – собственно живые существа.

Не найдя ответа, мы решили лично исследовать миры и сформировали группу специалистов, незаметно и профессионально собиравших данные. Их доклады легли в основу моего отчета.

Хотя мы уже начали привыкать к странностям в этом секторе, открытие еще трех планет вызвало новую волну удивления. Две из них

оказались близнецами со скверным характером. Зброшенные миры, неряшливые в своем одиночестве и уже поглощенные первоэданной природой, которой не касалась рука человека. Первый мир казался заброшенным недавно, второй имел почтенный стаж. Сюда, как утверждает наш ученый десант, иногда попадают люди из шести обитаемых миров, открытых ранее.

Девятая планета поначалу показалась очередной копией. Масса, размеры и основные параметры действительно схожи с восемью прочими. Однако этот ухоженный красивый мир – единственный, в котором не видно признаков параллельного существования. Он определенно связан с остальными, но там нет копий, поведение жителей индивидуально и уникально.

Группа Ученых-Исследователей начала с одной из заброшенных планет, а сейчас находится в одном из шести миров, продолжая передавать нам ценную информацию. Мы решили, что пора систематизировать данные и представить их в виде отчета.

Центр галактических исследований

Память прошлого

Первой исследовательской зоной для моей команды стала планета Глайн 580-Х. Мы еще не ведали, что отсюда начнется наше путешествие по мирам. Путешествие не космическое, а по неведомым дорогам иных измерений.

Моя команда, в составе четырех исследователей, прилетела на эту далекую планету. Город, с которого начался поход по далекому миру, был ей под стать. Отсюда исходили слабые, прерывистые сигналы, будто барахливший маяк выпускал магнитные лучи. Большинство зданий развалилось, дороги заросли травой. Прошлое повисло в воздухе, и эта призрачная картина навевала тоску.

Готовясь к экспедиции, группа изучила образ жизни, привычки и особенности поведения местных обитателей – людей. Теперь нас не отличить от обычной человеческой компании, выехавшей на пикник. Неприметная машина и научные приборы, замаскированные под земную технику. Работа началась.

Запись в дневнике «Глайн 580-Х, координаты». Место изучения – заброшенный город.

Три десятка оборотов планеты вокруг ее солнца назад окрестные территории входили в состав огромного государства. Эдвирг считал это предвестником объединения народов и государств. Рестана считала ровно наоборот. Модель государства, существовавшая менее века, совсем не подходила для всепланетной. Главная причина – запрет на свободомыслие. Не обладая альтернативным мышлением, неподвзятым взглядом на явления мира, граждане были обречены деградировать.

Во времена этого государства-титана невозможно было представить, чтобы кто-нибудь усомнился в задании от руководства. Чтобы его исполняли с небрежением, высмеивали или хоть на шаг отходили от указаний. Если для понимания угрозы от предполагаемого против-

ника требовалось проверить силу воздействия мистических ритуалов, обсуждений не следовало. Любую задачу – проверку сомнительной теории или исполнение технического заказа – педантично и скрупулезно доводили до ума. За считанные дни возводился рабочий городок, километрах в тридцати-сорока от крупного населенного пункта. Там, в изоляции, группа специалистов и ответственных лиц корпела над решением. Остатки одного такого поселения мы и обнаружили.

Задачи у трудившихся в этом скоплении заводов и цехов были разнообразными. Жесткая цензура и тотальный контроль ковали железную дисциплину, а главное препятствие – недостаток профильных специалистов – решали простым, проверенным способом. Подменяя качество количеством. Густонаселенные районы вокруг рабочих городков щедро делились кадрами, никто не разбирался в уровне образования претендентов. Публика была разношерстной.

Мы быстро поняли, что, несмотря на жесткий контроль, некоторые представители местного населения создавали стоящие вещи. Однако разработки внезапно прекратились, архивы исчезли, техника заржавела. Помню, Эдвирг говорил, что результаты сказались бы на развитии всего материка, возможно, всей планеты. Если бы их не обрубил поворотный момент, общество становилось бы все более сбалансированным, в нем бы открывались и развивались новые технологии. Теперь же, при нахождении нашей группы в таких местах, мы постоянно сталкиваемся с явлениями потусторонних миров.

На месте некогда кипевшей работы остались незначительные следы. На материальном уровне они едва заметны. Зато энергии и потревоженные структуры, части других миров и неземных существ, которые были привлечены с помощью древних ритуалов, на территориях проведения экспериментов воздействуют на окружающее с повышенной силой.

Мы измеряли уровень этих колебаний и поражались невосприимчивости местного населения. Их равнодушие было столь велико, что Эдвирг предположил наличие постороннего влияния. Целые сутки он рыскал по округе со своей техникой, что-то вычисляя, а к вечеру представил доказательства своей теории.

– Посторонние примеси в воде и питье. Красители, усилители вкуса, консерванты... Все это щедро добавляют в продукты, которыми торгуют в округе, – Эдвирг объяснял, по привычке активно жестикулируя.

Он показал нам свои вычисления. В еде и питье, кроме положенных составляющих, нашлись сложные химические соединения. Они давали общий успокаивающий эффект и в результате – массовое подавление осознанности. Увидеть проявление энергий местные жители могли, хоть и с трудом. Но вот осознать увиденное – едва ли. Доступная еда сыграла с населением злую шутку. Чем проще и дешевле она была, тем в большую ментальную зависимость вгоняла людей.

Следующим днем мы исследовали местные средства коммуникации. Безрадостная картина стала еще печальнее. «Телевидение», «радио» и «Интернет» обрушивали на обитателей столько информации, сколько живой разум вместить был не в силах. Этот шумный поток размывал внимание и способность концентрироваться. Подсознание затуманивалось и, как больной орган, практически переставало функционировать. Оказалось, что здесь глобальные сети охватили всю планету. Через их тонкие, цепкие руки невидимые манипуляторы управляли разумом и эмоциями жителей, как дирижер руководит оркестром. Хотя отдельные индивиды умудрялись не попадать «в ноты» и избегать вредоносного влияния. Нам попалось несколько таких «бунтарей». Их отличало придирчивое и внимательное отношение к пище, демонстративное пренебрежение к порядкам и жадная любознательность. Уровень восприятия этих людей был выше, чем у большинства. Они чутко прислушивались к окружающему и ощущали тонкие нюансы мироустройства.

Но некоторые из них превращали свой образ жизни в навязчивую идею или сильно сокращали рацион. Устремленности первых ограничивались добычей пропитания. Начиная с высчитывания соотношения белков-жиров-углеводов, эти люди погружались в расчеты с головой. И более ни на что не реагировали. Соблюдение диеты стало для них единственной целью и смыслом жизни. Вместо поглощения модифицированных продуктов и информации, они жили в своем замкнутом кругу, где во главе всего стояла еда.

Вторая группа «категоричных» постоянно испытывала голод. Находясь на неполноценном сыроедении, организм истощался, и человек большую часть жизни проводил в поисках пищи. Поэтому, по нашим наблюдениям, большинство людей, решивших заняться здоровым питанием и, как следствие, повышением осознанности, быстро бросали

эту затею. Либо испытывали сложности, когда их сознание смещалось в сторону постоянных поисков пищи.

Осталась немногочисленная категория «способных». Эти люди воспринимали тонкие материи. Они могли бы объединиться и обратить внимание на парадоксы, которые на этой планете зовут «паранормальными явлениями».

В городке, с которого мы начали путешествие, таких явлений было предостаточно. Нарушения в ткани материи-времени, искривление пространства, влияние на эмоциональный фон – и это увиденное нами лишь за несколько дней. Если бы люди захотели проникнуть в суть необычных проявлений, вероятно, небольшой части это бы удалось. Если бы они объединились. И если бы им не мешали.

Рис. 1. Проявление аномальной активности в подобных местах.

Моя команда из четырех человек приступила к работе на Глайне 580-Х. Пока нет ответов, только новые вопросы. Мы можем только находить и по мере сил связывать воедино разные факты в разных точках этого далекого необычного мира. И встраивать их в общую картину.

Марвин, группа Ученых-Исследователей, Глайн 580-Х.

Странные места

На Глайне 580-Х есть заброшенные места, зияющие, как раны, а люди неосознанно и безвольно проживают свои дни. Приборы отмечают регулярные энергетические всплески. Данные с планеты чрезвычайно занимают Галактический Ученый совет. Но эти данные отрывочны, их недостаточно для выводов. Группе предстоит более пристальное изучение городов и окрестностей...

Запись в дневнике «Глайн 580-Х, координаты». Место изучения – области вокруг человеческих поселений.

Мы постоянно сталкиваемся с нестабильностью полотна пространства-времени. Эти проявления трудно засечь, они оставляют рассеянную остаточную энергию. Даже наши приборы едва успевают фиксировать ее. Тем более странно, что на подсознательном уровне некоторые обитатели ощущают ее присутствие. Точки частого проявления получают тут дурную славу «плохого места». Мы колесим по материке в поисках подобных аномалий, изучая быт жителей и пытаюсь понять природу нематериальных явлений.

Сегодня, ближе к вечеру, нам повезло. В получасе от автострады, затерянный в лесах и скалах, нашелся небольшой приморский город. Километрах в тридцати от моря, отделенный от ближайшего населенного центра большой территорией. Система напоминала специально изолированный вольер, созданный неведомыми, но могучими силами.

Наши приборы выдали очередь бешеных сигналов, едва антенны повернулись в его сторону. Поселение производило впечатление намеренно спрятанного от любопытных глаз: живописные ущелья и взгорья защищали его со всех сторон. Издали место казалось мирным и уютным, но вблизи представилось нам мрачным и запущенным. Навстречу не попадался транспорт, хотя справа и слева мелькали дома, а некогда целая бетонная дорога едва проглядывала сквозь раскисшую

землю. Пришлось сбросить скорость. Авто тяжело переваливалось с боку на бок, минуя глубокие ямы и островки грязи с чахлой травой. Мы целенаправленно собирались проехать поселение насквозь, чтобы понять, как и зачем там живут люди. Так мы оказались в центре этого городка.

Дома вдоль дороги производили гнетущее впечатление. Каждый третий казался заброшенным, неряшливые заборы ощерились досками. Тряска становилась все сильнее – мы подъезжали к небольшой площади. То, что некогда красовалось яркими фасадами, сейчас облупилось и потемнело. Больница, школа, остатки каких-то мемориалов. Сохранились надписи на заколоченных дверях – вся память о царившей здесь оживленности. Тем неожиданней было встретить тут несколько неповрежденных и почти опрятных зданий. Казалось, заботливый хозяин уехал пару дней назад, аккуратно заперев двери на замки. В нескольких окнах, прикрытых ставнями и тканью, горел свет. Впрочем, никто из нас не решился заглянуть «на огонек».

Вглубь поселения вела каменистая тропа. Приборы указывали это направление, туда мы и направились. Машина жалобно заурчала, выворачивая на тусклый камень дороги. Дома слева и справа приобрели зловещий вид. Запустение подсказывало, что здесь давно никто не жил, но нас не оставляло ощущение, что из окон на нас смотрят чьи-то недобрые глаза.

Машина тягостно взбиралась на горку. Наконец, поселок скрылся, и тут же Лори испуганно вскрикнула. Впереди, на небольшой поляне под раскидистыми деревьями рыли копытами землю три могучих ухоженных быка. Звери казались раздраженными, раздували ноздри, из-под тяжелых надбровных дуг сверкали темные глаза. В эту секунду труд Исследователя не показался нам таким уж привлекательным. Мы онемели от страха, а машина качнулась на горке и начала скатываться по отлогому спуску прямо на животных. Замаячила перспектива погибнуть от копыт и рогов представителей инопланетной фауны. Все судорожно пытались остановить машину, а двигатель, словно издеваясь, только поскрипывал. Роща приближалась. С ледяным равнодушием быки разошлись в стороны, и наш автомобиль, едва втиснувшись между ними, поехал дальше.

Дорога снова пошла в гору, справа открылся вид на ущелье. Мы выехали на большую природную площадку без деревьев и остановились. Требовалась передышка. С возвышенности открывался вид на море, с другой стороны колыхались под легким ветром зеленые волны леса, по небу перекатывались пухлые тучи. Трудно было придумать вид более умиротворенный, но никто из нас не ощутил и намека на покой. Напротив, у всех членов команды нарастала тревога. Точнее говоря, она не покидала нас с момента въезда в поселок, оставшийся внизу. Да еще вдалеке раскатилось грозное громохание. Очень странное, непрерывное... Нарастающее и похожее на барабанную дробь или стук. Вроде топота бегущих быков. Трех громадных молодых быков.

Миг спустя мы все сидели в машине, а Эдвирг, ярый поклонник всевозможных движущихся механизмов, трясущимися руками поворачивал ключ зажигания. Теперь мы хорошо различали хруст веток, разъяренное фыркание и скрип мелких камней, летящих из-под копыт. Рванув с места, автомобиль протестующее зажужжал, сегодня его уже не раз испытывали на прочность, и, похоже, механизму это было не по душе.

Мы с беспокойством прислушивались, но животные за нами не последовали. Станный вечер. Несколько минут назад, на привале, мы проверили приборы. Полный хаос. Стрелки метались, измерители выдавали значения с огромными перепадами. Нам требовалось найти источник этих помех и устранить его, или главным итогом сегодняшнего дня станут гонки с быками.

Через несколько километров за кривыми деревьями замелькали такие же корявые, будто глубоко вросшие в землю, кресты. Вскоре показались раскрошившиеся монументы местного кладбища – образ, как нельзя лучше подходящий к общей картине запустения. Рядом маячил силуэт деревенского колодца. Дорога сужалась, по обе стороны сторожами высились редкие дома. Вскоре мы уперлись в изгородь из ежевики. Тупик? Справа и слева повороты от частных домов. Совсем стемнело. Мы давно работаем вместе, и в эту секунду ясно ощущали одно единое желание – убраться подальше от этого научно-аномального места. Внезапно машина лязгнула и заглохла. Двигатель смолк, а в следующий миг Марвин вышел и растворился в сумерках.

Я почувствовала, как Эдвирг опешил. Да и нам с Лори стало не по

себе. Остаться без лидера, в сломанном авто, с потенциальной опасностью впереди и вполне конкретной сзади. На чужой планете. Ночью. Один из приборов пискнул и выдал серию щелчков. Замечательные новости – слева от нас центр сильнейших возмущений. А справа – следы недавних нарушений материи пространства-времени. А мы, как сыр в бутерброде, — прямо посередине. Куда же понесло Марвина! Мы распахнули двери и в отчаянии начали звать его по имени. Тут же раздался удивленный голос. Все завертели головами – голос звучал так близко, будто коллега забрался на крышу машины. Шеф интересовался, зачем кричать громко на всю улицу и почему никто не удосужился зафиксировать проявления активности? Недоверчиво выслушал наши сбивчивые объяснения о собственном исчезновении и поделился своей версией. По его словам, местный житель подошел к машине поздороваться, они разговорились и пошли прогуляться по садовому участку домовладельца. Все это происходило в нашем присутствии. Так сказал глава Ученых-Исследователей, и не верить ему мы не могли. Наши слова о том, что он сорвался с места и буквально исчез, он воспринял серьезно. Снова нарушения в материи. На сей раз в непосредственной близости от нас. Мы слышали голос Марвина, будто тот находился в двух шагах. И другой голос, с вкрадчивыми нотками. Мы извелись, ожидая конца этой светской беседы. Эдвирг, наконец, смог завести авто и включить фары. Из-за изгороди вынырнул наш коллега. Следом, оставаясь в тени плюща, не вступая в круги света, появился размытый силуэт. Казалось, человек был недоволен, увидев нас. Он стоял, не шевелясь, опустив голову и поглядывая исподлобья на дорогу.

Машина развернулась и понеслись прочь, а мы накинута на Марвина. Какие там две-три минуты, он отсутствовал больше десяти! И не слышали мы никаких разговоров и не видели никаких жителей, кроме мрачного типа, маячившего за изгородью. Все понимали, что угодили в самый центр аномальной активности, а приборы, наши верные помощники, даже не среагировали. Слово извиняясь, один из них чирикнул и замигал. Мы уставились в окно. Возмущение исходило от колодца рядом с кладбищем. В свете фар сквозь сумерки ясно просматривалась каменная глыба, которой завалили отверстие. И что-то еще... Машина притормозила. Оплавленные остатки свечей покрывали весь камень. От конструкции несло холодом и жутью. Не лучшее впечатление производили жители. Мы не заметили, когда они начали выходить

из домов, но теперь почти из каждого двора глядела темная фигура. Свет тоскливо мерцал в окнах и проемах за спинами людей, и их лица казались расплывчатыми овалами. Машина ехала сквозь этот мрачный караул в гробовой тишине.

У любого существа высшего уровня биологической организации есть «нервный предел». Условное обозначение. Но определяет оно важную часть, когда организм еще может удивляться, пугаться или огорчаться, а когда все эмоции стираются, их место занимает констатация факта. В нашей практике на этой планете мы уже встретили такое количество подобных событий, что группа оказалась на пороге этого предела.

Сначала в окно долетел яростный собачий лай. Пес так захлебывался, будто каждая запчасть нашей машины, не говоря о пассажирах, нанесла ей личную обиду. Никто из нас не повернул голову, не бросил даже взгляд в окно. Лай на миг прекратился, а потом машину окатило таким мощным ревом, что мы подпрыгнули. Нас догоняло нечто гигантское, напоминавшее не то быка, не то волка или медведя. Время замерло, машина едва тащилась. Существо наклонило черную голову к раскрытому окну, продемонстрировало внушительные клыки и оглушительно залаяло. Размером зверюга был с два автомобиля. Под наши громкие крики мотор, в который раз за день, натужно взревел, и машина рванула по дороге, подсакивая на кочках. У нас еще не успел кончиться воздух для непрерывного вопля, как существо исчезло. Нас окружали лишь пустая дорога и огоньки таинственного поселения.

Разгорелся спор. Мы лихорадочно сканировали местность, записывали результаты, вырывая друг у друга антенны и микромодули, кто-то говорил про «планетарный центр аномалий», Эдвирг упорно игнорировал окружающих, следя за дорогой. Когда мы отдышались, пришлось признать, что никто не понимает, с чем столкнулась команда. Существо – не бык, не крупная собака, не медведь или иной дикий зверь. Нечто более странное. Нечто непознанное.

От невеселых дум нас отвлекло странное оживление на дороге. Навстречу рекой потекли автомобили. Мы растерялись. Уже совсем стемнело, и вереница огней ослепляла нас. Плотность напоминала оживленную автостраду, но никак не запущенную проселочную колею. Да и куда они едут, в деревне не больше трех десятков жилых домов. Или эти автолюбители ночуют в строениях, которые напоминают результа-

ты военных действий? Лори открыла окно и сделала пугающее открытие – минующие нас авто буквально растворялись в темноте. Не видно было удаляющихся фар, не слышно звуков. Они просто исчезали...

Поток неожиданно оборвался. Мы будто вынырнули на свежий воздух из сумрачного тумана. Напряжение тяжелого дня начало спадать, стоило нам добраться до автострады. Наши тела ломило, как от долгого бега в гору. Но странное ощущение – на трассе все казалось родным и привычным, хотя всех не покидало ощущение, что нас не было очень долгое время.

Поселок маячил где-то далеко, эфемерный и нереальный. Приборы тихо потрескивали, приходя в норму. День выдался непростым.

Рестана, из отчетов исследовательской группы.

Я перечитывал отчет Рестаны на свежую голову. Да, все так и было. Описанные явления противоречат законам физического мира этой планеты, но доказывают связь с местами, не являющимися его материальной частью. Перемычки, по которым информация из одного проецируется в другой, раскиданы по разным землям. И эти мостки разнообразны. Отсюда такой разброс проявлений – нарушение временных течений и материи, особенности распространения звука и света, эмоциональные переживания. Миры наслаиваются один на другой, а реальности пересекаются. Это похоже на преломление света в воде. Чем сильнее миры проникают друг в друга, тем сильнее искажения.

В точках наибольшей напряженности, в местах, где две реальности ближе всего – происходят всплески энергии, как удары статического электричества. Разобщенные, спонтанные и пугающие, они не поддаются никакой логике и тем более классификации. Я подозреваю, что эти наслоения родом из всех девяти миров.

Я сделал запись в личном дневнике, учитывая опыт других экспедиций и недавно увиденного.

Подобных путешествий в нашей практике было немало. Всех их объединяло отсутствие логики нашего мира, постоянные изменения всех показателей физического мира, таких как притяжение, распространение звука, ощущение температуры, ветра, а также какой-то внутренний отпечаток от этих мест. Накопив большое количество таких взаимодействий, мы пришли к некоторым выводам. Во-первых, данные места не являются частью нашего социума. Это нечто отдельное, но очень

похожее, несмотря на различия в географическом положении. Практическую пользу несет в себе понимание того, что эти миры являются как бы наложением на нашу реальность, и простое физическое перемещение туда способствует перемещению в ту реальность бытия, которая на первый взгляд недоступна простым смертным. Также показателен факт наличия в этих местах различных сил. Они разобщены, будучи как бы лишены какой-то синхронизации, и действуют спонтанно, но всегда пугающе и зачастую нелепо. Мы не рекомендуем путешествовать по этим местам, в силу непредсказуемости результатов. Целостную картину происходящего составить там не предоставляется возможным. Мы несколько раз возвращались в это место, и каждый раз оно было другим: то люди странного вида появлялись из ниоткуда, то, если верить приборам, расстояние нашего пути туда и обратно отличалось, то являлись и пропадали различные строения, при этом их вид сильно различался. Только позже мы осознали, что пространственная реализация нашего физического мира присутствует в девяти равнозначных копиях.

Следующее путешествие мы проделали спустя пару дней отдыха. Отчет вела Лори.

Марвин, группа Ученых-Исследователей, Глайн 580-Х.

Запись в дневнике «Глайн 580-Х, координаты». Место изучения – заброшенная водонапорная станция, центральный материк.

Хотя объективных причин, чтобы строить новую станцию, не было, ее возвели в другом месте, а эта стала заброшенной. Мы оказались здесь, и это было словно путешествие в сказочный парк, поросший изумрудным мхом. Выстроенная на горе, станция вся состояла из живописных выступов, украшенных зеленью, и водоемов всевозможных размеров. Потоки воды омывали прогулочные дороги, изящные ступени разделяли ярусы. В скалах обнаружилось несколько выходов. Своды арок и стены пестрели надписями. Лингвистический анализ показал, что это имена на десятках различных языков этой планеты.

Повыше нас оглушил грохот воды. Похожий сначала на гудение далекого механизма, в высшей точке – ревуший, как турбина летательного аппарата. Если пойти еще выше, мы попадаем в своего рода тупик с последней аркой, обойдя которую по кустам, оказываемся в небольшом

промежутке между двух скал. Пройдя по нему метров сто, упираемся в зловещую ржавую дверь, открывающуюся со скрипом. И, наконец, ныряем в темное узкое пространство между скал. Очевидно, дверь не открывалась десятилетиями. За ней нашелся темный сырой коридор, завершившийся озерцом. Вода бледно светилась, и лилово-голубые блики ложились на серый камень. Сталактиты и колонии небольших летающих созданий дремали в покое под этим мертвенным светом. Марвин пристально всматривался в потолок – его заинтриговали отдельные особи, превосходящие собратьев размерами в несколько раз. Кто-то пошутил, что создания «прямо как вампиры из местных сказок». Остальные вздрогнули. Шутка вдруг показалась совсем не веселой. Мыши-вампиры...

В глубоких тенях таились призрачные фигуры. Они крались, пропадая из вида и снова возникая, искажались и расплывались. Стоящему перед озером казалось, что со всех сторон – бестелесные враги. Стоило посмотреть в подозрительную сторону, как наваждение исчезало, но боковое зрение снова и снова улавливало угрожающее копошение. Это сводило с ума. Порой тени выстраивались в подобие танцевальных пар, и пещера напоминала тягостную инсценировку средневекового бала. Тени не проявляли себя на материальном уровне, но в пещере висело ощущение опасности. То и дело раздавались пронзительные злобные крики мышей, которых шутливо-серьезно мы окрестили вампирами.

Находясь на территории этой станции, постоянно ощущаешь чье-то присутствие. И мурашки бегут по спине. Вся эта территория похожа на сквер, по которому ходят пары эпохи средневековья в длинных платьях и строгих костюмах. В воздухе витает нечто звериное.

Мы отметили эту станцию и населенный пункт на карте как «нежелательный для посещения», особенно в темное время суток. И поспешили прочь.

Еще одна деталь. Нетипичное поведение домашних животных. Да и их необычный вид. Чересчур внимательные кошки и собаки выходили на улицу, молча глядя на нас, словно запоминая. Весь крупный рогатый скот в ближайших селениях выглядел неестественно чисто вымытым. Мы ломали голову, пытаясь догадаться, с какой целью.

Лори, из отчетов исследовательской группы.

Прилагаю к докладу Лори краткое описание местечка, неподалеку от станции. Возвышенность, слишком маленькая, чтобы называться горой, увенчанная заброшенным домиком. В городе ко мне привязалось несколько человек, и каждый без предисловий начал обстоятельно рассказывать про холм и строение на вершине. Я предположил, что здесь очередное искажение материи или пространства-времени, и решил проверить. Возвышенность опоясывало несколько витков неширокой дороги. Когда-то сюда отправляли людей с заболеваниями сердца. После операции или во время лечения им прописывалась ходьба на свежем воздухе. Усложняя себе задачу, многие шли «бродить» на холм. И попадали в узел искажений реальности.

Казалось, что город с разных точек выглядит по-разному. Но это и были три разных города. Если бы кто-то зарисовал панораму на разных ярусах дороги и сравнил рисунки, то был бы очень удивлен. Количество витков дороги в темное время суток увеличивалось. Должно быть, любители ночных прогулок удивлялись, почему они устают гораздо больше, чем днем. Этот аномальный круг завершался отрезком железной дороги, заросшей высоким камышом и домами за ней. Свидетели утверждали, что в окнах всегда горит свет, но никогда не видно людей. А дорогу сторожат животные. Маленький котенок или гавкающая собака. И постоянно ощущаются различные воздействия на сознание...

Путники страшатся ходить по этой тропе. Из камышей раздаются приглушенный свист и шорохи, налетают резкие порывы ветра, а освещение зданий называют «неестественным». Периодически из камышей появляются люди, громко ведущие беседу о каких-то странных вещах.

Место это – часть загадки этой планеты, которую моя команда жаждет разгадать. Мы обсудили и другие места, удаленные от цивилизации, в которых практически не бывает людей. Без особой надобности там желательно не появляться.

Марвин, группа Ученых-Исследователей, Глайн 580-Х.